

Совсем недавно я начал писать историю забытого очага культуры – Клуба летчиков. Предполагал, что ему будет посвящено всего два очерка. Но как же я ошибался! Чуть отодвинув ширму истории, я понял, что в пару очерков я никак не уложусь...

Клуб летчиков – это не просто забытое и разрушающееся здание, за его стенами лежит огромный пласт истории города, в который вплетены не только памятники, события, но и судьбы людей. И каких людей! Поэтому приготовьтесь, уважаемые читатели, вас ждет не одно путешествие в прошлое сквозь портал времени – Клуб летчиков. Мы с вами не только узнаем о некоторых событиях давних времен, но и познакомим вас с людьми, хоть и ушедшими от нас в вечность, но оставившими о себе добрую память в сердцах многих людей.

В прошлом материале я упоминал одного такого человека – знаменитого парикмахера Александра Моисеевича Зайчика, но сегодня рассказ не о нем. Сегодня я расскажу вам о человеке, который был в числе тех, кто ковал Победу, о том, кто брал Кенигсберг, о человеке, чья грудь была в боевых наградах – орден Ленина, два ордена Красной Звезды, орден Боевого Красного Знамени – первый орден Союза Советских Социалистических Республик, орден Отечественной войны, медаль «За отвагу» и прочие, прочие, прочие... О человеке, который работал в Клубе летчиков со дня его

создания. Я думаю дальше можно не продолжать. Этот человек - ветеран двух войн (финской и Великой Отечественной) вышел на пенсию в звании... старшины!

Когда-то давно в местной газете «Коммунист» была опубликована небольшая заметка о герое войны. Маленькая и очень скупая заметочка... И я посчитал, что это неправильно. И сегодня постараюсь восполнить этот пробел. Мы не должны забывать тех, кто защищал Родину, кто ковал Великую Победу. Итак, сегодня наш рассказ о герое Великой Отечественной войны, а впоследствии киномеханике черняховского Клуба летчиков – Павле Степановиче Валяеве.

Опираясь на воспоминания его детей - Валерия и Галины, а также внучки Юлии Валяевой, я постараюсь реконструировать события далеких лет...

Между полноводным Доном и его притоком со странным названием Коротоячк расположился небольшой городок с не менее странным названием Коротояк. Кто кому дал название, приток ли городку, или городок притоку, я не знаю, да это и не важно. В этом небольшом городке в семье казачьего атамана Степана Попова в марте далекого 1912 года родился второй сын, которого нарекли Павлом. Казалось бы, впереди у маленького Павлуши казачье будущее. В доме отца собирался казачий круг. И, вероятнее всего, дети атамана – старший Николай и младший Павел – пошли бы по стопам отца. Нагайки, шашки, конь и бурка... Но грянули революция, гражданская война. Как мы помним из истории, основная масса казаков не приняла идеологию большевиков, а потому новая власть зачислила их в стан врагов...

Небольшое отступление. У мамы маленького Павлуши (красавицы и умницы) была сестра. Она не часто навещала семью Поповых, но когда приходила к ним, всегда была в черном одеянии. Вероятно, она была монахиней. Во всяком случае, так всю свою жизнь думал Павел.

Но вот в гражданской войне наступил перелом, и красноармейцы пришли на Дон и, в частности, в казачий городок Коротояк. Ах, жизнь! Какая же ты бываешь порой жестокая. Атамана Степана Попова и его жену выволокли из дома, и на глазах у детей расстреляли. Братья остались сиротами. Одни в своем опустевшем доме... Спустя некоторое время, когда новая власть слегка утихомирилась, в Коротояке появилась тетя-монахиня и нашла сирот.

- Запомните, ребятки, с сегодняшнего дня вы не Поповы, вы – Валяевы (это была девичья фамилия матери Павла - прим. ред.). Фамилию отца нигде больше не упоминайте, - печально сказала тетя.

Дав наказ братьям, она ушла, чтобы больше никогда не появляться в их жизни. Что ж, таким образом она постаралась уберечь мальчишек от бдительного ока ВЧК-ОГПУ. Наверное, что-то было в ней, в этой таинственной и мрачной женщине. Была в ней какая-то сила. Ибо ни разу братьями не заинтересовалось ведомство железного Феликса. Более того, повзрослев, старший брат Павла стал одним из тех, в чьем распоряжении был «черный воронок». Но это все потом, а пока... Долго ребята не

пожили в родном доме. Сирот отправили в детдом в Острогожск – город, расположенный неподалеку от Коротояка. В детдоме Павлику было неуютно, да что там неуютно – тяжело было. С братом его разлучили, с питанием было не ахти... Будем откровенны – из рук вон плохо кормили детей. Павлик стал периодически сбегать из детдома. И чтобы хоть как-то прокормиться, чистил обувь прохожим.

Но вот на смену политике «военного коммунизма» пришел НЭП – новая экономическая политика, а вместе с ней и частники. Павлику повезло – его пожалел владелец чайной. Павлу, на тот момент уже подростку, доверили ответственное дело – натирать песком медные бока пузатых самоваров. За то, что самовары после чистки сияли на солнце, Павел получал дополнительно бублик и чай. Но в детдом все равно пришлось вернуться. А вот с братом Николаем он расстался совсем...

Наступил 1939 год. Советско-финская война, сохранившаяся в народной памяти под названием Зимняя... 27-летний Павел отправился на нее добровольцем.

А вот здесь я вынужден сделать еще одно небольшое отступление – дело в том, что Павел Степанович не любил рассказывать про войну. И лишь тогда, когда внучка Юля тыкала пальчиком в его шрамы от ранений, спрашивая: «Деда, а что это?», он снимал печать молчания и начинал рассказывать.

В своих беседах с внучкой Павел говорил, что страшней финских вояк нет никого. В своих лесах они чувствовали себя, как рыба в воде. Непревзойденные лыжники, финны легко уходили от красноармейцев и так же легко совершали налеты. А про их снайперов «кукушек», вообще ходили легенды. Часами они могли сидеть на деревьях, укрывшись в кроне, и, дождавшись цель, били метко и беспощадно. Павел был одним из тех, кто вел охоту на «кукушек» и лыжников. Однажды его отряд набрел в дремучих карельских

лесах на избушку, в которой одиноко жила старушка. На ум невольно пришло сравнение с пушкинской Наиной. Что ж, сравнение было точным. Бабулька-то оказалась непростой. Ее дом был перевалкой для финских солдат, а она выполняла роль и связной, и наводчицы. Попросила красноармейцев, в числе которых был и Павел Валяев, помочь ей по хозяйству. Советские солдаты всегда были отзывчивыми, а тут еще и молодые, как не помочь старушке! И пока они поправляли ветхие сараи, кололи дрова, бабуля каким-то образом умудрилась дать знак финнам. Начался бой. Павлу казалось, что он находится в огненном аду – такая стояла стрельба. Наши отбились, а когда осмотрели поле боя, увидели, что среди убитых была и хозяйка избушки... Из недолгой Зимней войны Павел вышел без единой царапины и с орденом Красной Звезды на груди.

После советско-финской войны он пересел на самолет. В его задачу входила киносъемка с высоты. Это было в Ташкенте. Он же и «прокручивал» отснятый материал перед высоким начальством. Порой материалы были настолько секретными, что за спиной Павла-оператора стояли энкавэдешники с оружием наперевес.

Не долго длилось мирное время. Началась Великая Отечественная война. Павел попал в авиацию. Собственно, это и не удивительно, учитывая, что в мирное время он там и служил. Он стал стрелком-радистом. Именно тем членом экипажа, которого вражеские истребители пытались в первую очередь вывести из строя, чтобы без помех добить беззащитный самолет. Сухая статистика гласит – в штурмовых полках, воевавших на Ил-2 (а именно на таком воевал Павел Валяев), на каждого погибшего летчика приходилось несколько стрелков-радистов. После одного из таких боев разбитый самолет нашего героя с трудом сел на аэродром. Летчика вытащили, а на стрелка-радиста, стекло кабины которого было в крови, махнули рукой, посчитав убитым. Но судьба хранила Павла. Отерев со лба кровь, он с трудом открыл кабину и стал махать сослуживцам, которые, надо отдать им должное, несказанно обрадовались.

За годы Великой Отечественной войны Павел Валяев навечно упокоил в земле семь фашистских «стервятников», не избежали его пуль и сорок восемь солдат и офицеров вермахта. Грудь героя украсили второй орденом Красной Звезды и орденом Боевого

Красного Знамени.

К сожалению, в тех воздушных боях Павлу Валяеву не удалось избежать и ранений. Три тяжелых навсегда оставили отметины на его теле, как напоминание о высокой цене, которой досталась Победа в Великой Отечественной войне.

Уже в мирное время, вспоминая о войне, он рассказывал внучке, что русские асы ничуть не уступали фашистам. А во многом были и лучше их – немцы боялись лобовых таранов, а наши нет! Зайти против солнца, взять противника в «куб» - это пожалуйста, а вот от лобовой встречи они уклонялись.

Последнее ранение Павел Валяев получил в бою за столицу Восточной Пруссии. На пиджаке Павла Степановича среди прочих наград – медаль «За взятие Кенигсберга». Еще одна награда, которой Павел Степанович всегда гордился – медаль «За отвагу». Он почему-то считал, что ее делали из танковой брони... А вот орден Ленина, которым наш герой очень гордился, он получил уже в мирное время – в 60-х годах прошлого столетия. И награждение происходило в черняховском Клубе летчиков на улице Победы.

В войну Павел вступил холостым. А уже во время войны в городе на Неве, на знаменитом Заячьем острове он встретил свою вторую половину – красавицу Марию. Девушка была из многодетной семьи, работала в военном госпитале в Ленинграде – стирала бинты, чтобы потом их можно было использовать вторично.

- Начинаешь стирать такой бинт, а по рукам вши с него скачут, - вспоминала позже Мария.

Раненых бойцов и офицеров в госпитале кормили. И будущая жена Павла, кроме стирки бинтов, мыла еще и посуду, смывая с нее следы еды в миску. Благодаря этому «бульону» она в блокаду и выживала. Вот она война без прикрас. За хорошую работу Мария пошла на повышение – девушку отправили работать в авиационную столовую. Кстати, именно там она познакомилась со знаменитым летчиком Александром Покрышкиным. И там же, в столовой, она встретила свою судьбу - своего Павла.

Закончилась война. Павел Степанович вместе с супругой Марией Федоровной первое время жили в Гвардейске. Спустя некоторое время семья Валяевых перебралась в Черняховск. Командование выделило ему жилье в Шприндте, и Павел Валяев начал работать киномехаником в Клубе летчиков. Причем кино крутил он...

И вот тут возникло интересное обстоятельство. По рассказам сына Павла Валяева - Валерия, на втором этаже дома, расположенного напротив нынешней школы №4, располагался военный кинотеатр, в котором его отец и «крутил» фильмы! Мои попытки выяснить, был ли там на самом деле кинотеатр, или нет, оказались безрезультатными. Возможно, кто-нибудь из наших читателей поможет прояснить этот вопрос? Если есть хоть какая-то информация, звоните нам по телефону 3-47-00 (в рабочее время).

В общем, работал Павел Валяев киномехаником. И тут необходимо отметить тот факт, что помимо этого был он и прекрасным телемастером. Все аэродромные обращались к нему за помощью. Как уже упоминалось выше, в Клубе летчиков Павел Степанович начал работать с момента его открытия. Часть времени он проводил наверху в будке киномеханика, а вторую часть – в отдельном кабинете на первом этаже, где у него была мастерская, уставленная ламповыми черно-белыми «Рекордами», «Фотонами» и прочими изделиями советской электронной промышленности.

Павла Валяева военные летчики очень уважали. И, вероятно, именно поэтому его дом всегда был полон гостей. В выходные - коллеги по работе из Клуба, техники, летчики, штурманы... А уж на День Победы, на 23 февраля и на День авиации – так это всенепременно! Внучка Юлия жалеет об одном – не успела как следует расспросить деда о былом. Но она очень хорошо запомнила одну особенность дедушки и бабушки – поели, собрали крошки все до единой со стола и в рот. Эта привычка – память о блокаде и голодном детдомовском детстве.

Павел Валяев ушел из жизни 18 февраля 1988 года. Но такие люди, как Павел Степанович, не уходят – они остаются в нашей памяти. Его помнят и с гордостью рассказывают о нем огромное количество людей. О нем, конечно же, не забывают его родные – дети и внуки. Его поношенный выцветший пиджак с наградами бережно хранится в шкафу семьи Валяевых. А теперь о герое войны, черняховце Павле Валяеве узнали и вы, уважаемые читатели. И, уверены, обязательно вспомните о нем 9 мая...

Редакция газеты «Право знать» выражает огромную благодарность бывшему начальнику Клуба летчиков гвардии подполковнику запаса Игорю Бондарю за то, что рассказал нам о ветеране и познакомил с его семьей. Отдельная благодарность Валерию Валяеву и Галине Беликовой – детям Павла Валяева, его внучке Юлии Валяевой за рассказ о герое и предоставленные фото.

Текст: Сергей НЕДОСЕКИН

Фото из архива семьи Валяевых